

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 262–277

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 262–277

Научная статья

Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Виталий Владимирович Прудников

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Отдел истории Востока; Институт востоковедения РАН; ул. Рождественка, д. 12, 107031 Москва; gviskar@mail.ru

Аннотация: До начала первого крестового похода еще оставалось много десятилетий, когда норманны и пизанцы выступили в авангарде экспансии христианских государств Западной Европы. Первые уже во второй половине X в. приняли активное участие в походах против мусульман Испании, а в начале XI в., во время паломничества во Святую Землю, отбили одно из пиратских нападений «сарацин» на лангобардское княжество Салерно. По версии Амато из Монтекассино, именно энергичное противодействие норманнских паломников этому набегу побудило князя Салерно пригласить к себе на службу выходцев из далекой Нормандии. В дальнейшем эти наемники заняли место своих работодателей и завладели землями Южной Италии и Сицилии, ранее принадлежавшими лангобардам, грекам-византийцам и арабам-мусульманам. С другой стороны, пизанцы действовали не менее активно на море. Они не только отражали набеги мусульманских пиратов на собственный город, но и противодействовали попыткам арабов-мусульман из Испании утвердится на Сардинии, а также совершали успешные набеги на их владения в Западном Средиземноморье.

© Прудников В.В., 2025

Ключевые слова: норманны, пизанцы, крестовые походы, история Италии, Сицилия, Северная Африка.

Цитирование: *Прудников В.В.* Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман // // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 262–277.

Original article

Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Vitaly V. Prudnikov

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher; Department of Oriental History; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 12 Rozhdestvenka Str., 107031 Moscow; gviskar@mail.ru

Abstract: There were still many decades left before the First Crusade, when the Normans and Pisans were at the forefront of the expansion of the Christian states of Western Europe. The former already in the second half of the 10th century took an active part in campaigns against the Muslims of Spain, and at the beginning of the 11th century, during one of the pilgrimages to the Holy Land, they repelled one of the pirate attacks of the "Saracens" on the Lombard principality of Salerno. According to one of the chroniclers, it was the energetic opposition of the Norman pilgrims to this raid that prompted the prince of Salerno to invite people from distant Normandy to serve him. Later, these mercenaries took the place of their employers and took possession of the lands of Southern Italy and Sicily that had previously belonged to the Lombards, the Greeks-Byzantines and the Arab Muslims. On the other hand, the Pisans were no less active at sea. They not only repelled the raids of Muslim pirates on their own city, but also countered the attempts of the Muslim Arabs from Spain to establish themselves in Sardinia, and carried out successful raids on their possessions in the Western Mediterranean.

Keywords: Normans, Pisans, Crusades, History of Italy, Sicily, North Africa.

For citation: Prudnikov, V.V. "Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims." *Byzantinotaurica: The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 262–277 (in Russian).

© Prudnikov, V.V., 2025

М. Амари в «Истории мусульман Сицилии» отмечал, что на завоевание острова норманнами очень большое влияние оказали события не только связанные с изгнанием византийцев из Южной Италии, но и с войной, которую вели с «сарацинами» Генуя и Пиза[1]. Действительно, пизанцы были давними противниками не только сицилийских мусульман, но и «сарацин» из Северной Африки, а также из Испании. В 1004 г. Пиза была захвачена и разграблена. Ответственными за это деяние, по всей видимости, оказались «сицилийцы», поскольку следующая запись в «Пизанских анналах», сделанная под 1006 г., упоминала о битве пизанцев с «сарацинами» у Реджо, в которой «милостью Божьей победили» пизанцы.

В XVI в. бенедиктинцы из Конгрегации святого Мавра попытались представить эти события как некий крестовый поход, однако данная гипотеза не нашла должного подтверждения в источниках, оставив в результате пизанцам «только упорный труд, гражданскую осмотрительность и доблесть морской войны»[2]. Вместе с тем, нельзя исключать тот факт, что в это время уже шел процесс формирования идеи крестового похода, одним из предшественников которой, возможно, выступал римский папа Сергий IV (1009–1012)[3].

Бернардо Марагоне в тех же «Пизанских анналах» сообщал, что в 1112 г. флот пришел в Пизу уже из Испании и разрушил ее. В следующей записи, где под 1015 г. речь шла о том, что пизанцы совместно с генуэзцами сражались с испанскими мусульманами во главе с неким Mugieto на Сардинии и в очередной раз в 1016 г. по «милости Божьей одержали вверх»[4]. А в 1017 г., когда союзникам удалось окончательно изгнать мусульман с острова, пизанцы стали сражаться с генуэзцами, победили их, но уже без вмешательства свыше, и заставили также покинуть Сардинию[5].

В данном случае Mugietus, или Mugahib, упоминаемый в «Анналах Пизы», — никто иной, как первый эмир Тайфы Дения Абу аль-Джайш Муджахид ибн Абд Аллах аль-Амири, носивший прозвище аль-Муваффак. М. Амари писал, что это был христианин по происхождению, вольноотпущенник из дома известного государственного деятеля, военачальника Альманзора, храбрый и предприимчивый человек, получивший образо-

---

[1] *Amari M.* Storia dei musulmani di Sicilia. T. 3. Part. 1. Firenze: Felice Le Monnier, 1868. P. 1, 14.

[2] Ibid. N. 3.

[3] *Erdmann C.* Origin of the Idea of Crusade / Transl. by M.W. Marshal, W. Coffart. New Jersy: Princeton university press, 1977. P. 116.

[4] Gli annales Pisani di Bernardo Maragone / A cura di Michele Lupo Gentile. [Rerum Italicarum scriptores: raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinquecento / Ordinata da L.A. Muratori. T. 6. Pt. 2]. Bologna: Nicola Zanichelli, 1930–1936. P. 4.

[5] Ibid. P. 4–5.

вание в Кордове в области литературы и коранических наук, покровитель ученых[6].

Любопытно, что после неудачных попыток завоевания Сардинии судьба свела его с норманнами около 1018 г. на Иберийском полуострове, где последние выступили на стороне графини Барселоны Эмерсенды. Сообщается, что действия норманнов во главе с Рожером де Тосни произвели столь сильное впечатление на мусульман, что первый эмир Дении не только согласился на заключение мира, но даже заплатил дань[7].

В «Анналах Пизы» под 1035 г. сообщалось о набеге пизанского флота на африканский город Бона (совр. Аннаба). Данная экспедиция якобы была вызвана враждебными действиями правителя Ифрикии с 1016 по 1062 г. из династии Зиридов — Аль-Муизза ибн Бадиса и имела оглушительный успех на европейском Западе, а также в ней помимо пизанцев приняли деятельное участие генуэзские и провансальские экипажи[8]. О последних Бернардо Марагоне предпочел умолчать, но не забыл добавить, что победа была вновь одержана пизанских флотом «по милости Божьей»[9]. Ему вторил и Рауль Глабер, который на страницах своего сочинения утверждал, что этот триумф был одержан благодаря не только помощи «всемогущего Бога», но и вмешательству со стороны Девы Марии, апостола Петра и всех святых[10].

По версии пизанского хрониста, четвертая по счету победа над мусульманами состоялась по «милости Божьей» во время набега на Палермо 18 августа в день святого Агапита в 1063/1064 г.[11] Данная экспедиция оказалась необычайно успешной для Пизы со всех точек зрения. Неслучайно она была воспета в стихах, которые были увековечены не только на страницах издания хроники Бернардо Марагоне, но и в надписях фасада собора Санта-Мария Ассунта (Duomo di Pisa), строительство которого началось в год похода на Палермо.

Из приведенных данных становится известно о том, что «сильные славной добродетелью» (celebri virtute potentes) граждане Пизы, от низших до высших, снарядили большой флот и отплыли к побережью Сицилии. Пизанцы ворвались в гавань Палермо, сломав пресловутую цепь, и в кро-

---

[6] Ibid. P. 4. N. 9; *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 4.

[7] *Ademarus Sancti Cibardi Engolismensis monachus*. Historiarum libri tres // Patrologia Latina. T. 141. Col. 66–67; *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 12; *Прудников В.В.* Deus adiuva! Норманнские рыцари в Анатолии XI–XII вв. / Отв. ред. Д.Д. Васильев. М.: Институт востоковедения РАН, 2019. С. 72–73.

[8] *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 14.

[9] Gli annales Pisani... P. 5.

[10] *Rodulfus Glaber Clunniacensis monachus*. Historiarum libri quinque // Patrologia Latina. T. 142. Col. 682.

[11] *Mandalá G.* L'incursione pisana contro Palermo musulmanain alcuni documenti della Genizahdel Cairo (1064) // Sefer yuḥasin. 2019. Vol. 7. P. 131–140 (здесь: P. 131).

вопролитном сражении взяли шесть нагруженных товарами огромных кораблей, пять из которых они сожгли, оставив себе только один. При этом средств от продажи этого захваченного корабля якобы хватило на то, чтобы приступить к возведению стен вышеупомянутого собора. Однако им не удалось закрепиться в порту, и они были вынуждены отступить. Затем они высадили с кораблей десант на берег недалеко от устья реки Орето, где их встретила толпа чрезвычайно разъяренных конных в сопровождении пеших врагов. При этом они обратили в бегство вышедших им на встречу горожан, пострадавших от нанесенных им ран и оставивших много тысяч трупов перед воротами. Вслед за этим они поставили шатры на берегу, а затем огнем и мечем прошлись по сельской округе Палермо. Наконец победители оставили побежденных в покое и после учиненной ими резни невредимые с великим триумфом возвратились в Пизу[12].

Совершенно иную картину представляет нам Малатерра: «Купцы пизанцы, чей морской флот, привлеченный выгодами торговли, имел обыкновение бывать в Палермо, захотели отомстить горожанам за некую обиду. Доверившись парусам, чтобы пройти по морю, причалили в порту Валь-Демоне и отправили посла к графу в Тройну, чтобы тот с конным войском поспешил к Палермо, где они ему пообещали предоставить помощь в захвате города. При этом для себя они ничего не требовали, кроме возможности отомстить жителям Палермо за нанесенные им обиды. Граф, занятый в том момент другими неотложными делами, передал им, чтобы они некоторое время подождали, пока он закончит с этими делами. Однако пизанцы (которые по своему обычаю больше предпочитали выгадывать на торговле, чем воевать, и не привыкли оставаться долго без выгоды) отказались ждать и сами собрались напрасно штурмовать Палермо. Паруса направили в гавань Палермо, но испугались великого множество врагов, не мечтая даже о том, чтобы сойти с кораблей на берег, а только цепь обрезали, которая была протянута с одного берега гавани на другой и вход запирала, и возвратились в Пизу. По обычаям своего племени, такой поступок почитали за великое деяние»[13].

В сообщении Малатерры мало что говорилось о подробностях экспедиции, хотя можно предположить, что норманны и их хронисты могли знать о ней достаточно. С другой стороны, в данном отрывке содержится

---

[12] Gli annales Pisani... P. 5–6; *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 103; *Mandalá G.* L'incursione pisana... P. 136.

[13] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra, Histoire du Grand Comte Roger et de son frère Robert Guiscard. Vol. 1. Livres 1–2. URL : https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.34.html (Accessed: 12.04.2025); *Pontieri E.* De rebus gestis Rogerii Calabriae et Siciliae comitis et Roberti Guiscardi ducis fratris ejus, auctore Gaufredo Malaterra monacho benedictino. [Rerum Italicarum scriptores. Raccolta degli storici italiani. T. 5]. Bologna: N. Zanichelli, 1928. P. 45.

очень важная информация об отношениях норманнов и пизанцев на момент создания хроники в конце XI в.

Надо отметить, что норманны вели свой собственный счет военных побед над мусульманами в Испании со второй половины X в. и Южной Италии с начала XI в. и нисколько пизанцам не уступали, а возможно, даже превосходили[14]. К этому стоит добавить, что мусульманские авторы, такие как Ибн ал-Асир, а до него Али ибн Тахир ал-Сулами в своих трудах высказывали мысль о том, что вторжение «франков» в Малую Азию и в Сирию началось не в 1096 г., а гораздо раньше, когда те пришли в Андалусию и на Сицилию[15].

М. Амари считал, что герцог Роберт Гвискар «в беспокойной деятельности своего ума» (nella irrequieta attività della sua mente) вполне мог рассчитывать на привлечение военно-морских сил Пизы для завоевания Сицилии. Однако он пришел к выводу, что, если подобная практика и применялась на первых этапах экспансии, то в дальнейшем она очень быстро сошла на нет[16]. Основание для подобного умозаключения итальянский исследователь увидел в «Истории норманнов» Амато из Монтекассино. Согласно этим данным, Роберт Гвискар во время осады Бари в 1068–1071 гг. якобы обратился за помощью к пизанцам и те явились прямо в город и, разорвав цепь в гавани, напали одновременно с суши и с моря. После победы герцога над греками-византийцами в Апулии, пизанцы за свою помощь получили от него большие дары[17]. При этом М. Амари прекрасно отдавал себе отчет в том, что данные Амато были сильно искажены последующими поколениями переписчиков, из-за чего, в частности, упомянутое событие изменило дату, а место Палермо появился Бари. По его мнению, именно эти ошибки переписчиков указывали на то, что Роберт Гвискар первоначально использовал пизанцев при завоевании Сицилии, но, по всей видимости, очень скоро от этого отказался, а детали данного замысла совершенно стерлись из памяти потомков[18].

М.-А. Люка-Авинель со ссылкой на Г. Лауда, выражала сомнение в том, что пизанцы когда-либо обращались к графу Рожеру с подобным предложением. И дело совсем не в том, что упоминание о данном посольстве отсутствует в других источниках. По мнению исследователей, причина заключается в том, что на тот момент Рожер не располагал достаточными силами для осады Палермо. С другой стороны, его брат Роберт Гвискар

---

[14] *Прудников В.В.* Deus adiuva! С. 101, 141; *Erdmann C.* Origin of the Idea... P. 109–110, 133.

[15] *Прудников В.В.* Deus adiuva! С. 193.

[16] *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 102.

[17] *Amatus di Montecassino*. Storia dei normanni di Amato di Montecassino / A cura di V. de Bartholomeis. Roma: Tipografia del Senato, 1935. P. 256.

[18] *Amari M.* Storia dei musulmani... N. 229.

отсутствовал и собирался присоединиться к нему только на следующий год[19].

Крайне сомнительной выглядит версия Малатерры о предложении пизанцев графу Рожеру еще по одной причине. Бернардо Марагоне сообщал о двух триумфах, одержанных пизанцами на суше и на море. Амато из Монтекассино также утверждал, что нападающие располагали отрядами конных воинов и арбалетчиков (et diverses compaingniez de chevaliers et de arbalestiers) и поэтому они легко разделились на две основные группы: одна осталась на кораблях, а другая высадилась на берег[20]. Таким образом, можно предположить, что пизанцы не испытывали острую необходимость в поддержке своей атаки на город с суши.

Малатерра передавал, что весной 1064 г. Роберт Гвискар собрал войско в Апулии и отправился на помощь брату Рожеру. Встретившись в Калабрии, во главе пятисот рыцарей они переправились на Сицилию, а затем двинулись прямиком на Палермо, не встречая на своем пути ни малейшего сопротивления. В течение трех месяцев они безрезультатно осаждали город и в результате вынуждены были отказаться от своей затеи. Среди возможных причин этой неудачной попытки может быть не только отмеченное хронистом мужество горожан, но и плохое знакомство с местностью, что зачастую приводило к неприятным для норманнов последствиям[21]. Амато из Монтекассино среди причин неудачи норманнов указывал на планировку города, поддержку соседних городов в плане поставок, необходимость наличия флота для полноценной осады: возможно по этой причине Роберт Гвискар обратился к приобретению приморских городов Южной Италии, чтобы найти там корабли и моряков[22].

Неизбежно возникает вопрос, насколько мы можем доверять данным приведенным у Малатерры и в других западноевропейских хрониках. В научной литературе есть информация о двух письмах, написанных современниками событий на арабо-иудейском языке, из Каирской генизы[23]. Первое принадлежит Саламу б. Мусе ас-Сафакуси, который пишет из Мазары 23 Элула [4824 г.] / 7 сентября 1064 г. Йеуде б. Мусе б. Сугмаре в Египте. В частности, Салам рассказывает, как трудно стало вести дела из-за политических проблем, возникших в Северной Африке и Сицилии. Именно по этой причине он был вынужден переехать из Сфакса в Мазару, но и это мало помогло, т.к. политическая ситуация продолжала ухудшаться,

---

[19] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra... URL: https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.34.html (Accessed: 12.04.2025).

[20] *Amatus di Montecassino*. Storia dei normanni... P. 255–256.

[21] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra... URL: https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.36.html (Дата обращения: 12.04.2015).

[22] *Amatus di Montecassino*. Storia dei normanni... P. 246.

[23] *Mandalá G.* L'incursione pisana... P. 133.

что неизбежно сказывалось на торговле, и в конце концов он предложил своему компаньону закрыть компанию. Салам сообщает о своем визите в Палермо 21 марта 1064 г., во время которого он обнаружил наличие кораблей у стен города и пропажу собственного имущества стоимостью в две тысячи динаров. Он также упоминает о бегстве торгового судна от некоего врага, которое прибыло в город Шакку, расположенный на южном побережье острова. Наконец, он говорит о нападении врагов и сожжении кораблей в Палермо. По счастливой случайности товары Салама, хранившееся в Мазаре и Палермо, не пострадали и их удалось благополучно переправиться в Махдию[24]. Второе письмо было составлено в понедельник 28 Тишрея [4825] / 11 октября 1064 г. Авоном б. Седакой, который писал из Иерусалима Нехораю б. Ниссиму в Фустат по личным и коммерческим вопросам. В частности, говоря о новостях из Сицилии, он упомянул о сожжении кораблей и гибели своих компаньонов[25].

Даже из столь поверхностного знакомства с этими двумя письмами становится ясно, что набег пизанцев не был столь уж сильно приукрашен в хрониках и его последствия крайне негативно сказались на делах иудейских и мусульманских торговцев. При более широком рассмотрении деловой переписки складывается впечатление, что адресаты также негативно оценивали действия норманнов, направленные на приобретение острова[26]. В современной историографии также высказывается мысль о том, что в данной переписке было ярко выражено отношение иудеев и мусульман к норманнскому наступлению: они боялись его и сетовали на падение последних оплотов мусульман Сицилии[27].

Н. Зельдес в ходе своего исследования пришла к довольно интересному выводу о том, что, хотя сицилийскую историографию нельзя считать оторванной от тенденций развития литературы христианской Европы в Средние века, тем не менее, «ни один средневековый сицилийский автор не демонстрирует навязчивой озабоченности евреями; никто не обвиняет их в отравлении колодцев или преступлениях против христианства» и в этом она увидела не только «относительное отсутствие интереса к еврейскому присутствию», но и наличие некой «толики терпимости»[28].

Письма иудейских негоциантов помогают пролить свет еще на некоторые обстоятельства отношений жителей Палермо и представителей Западной Европы. Малатерра не раз говорил о стремлении пизанцев

---

[24] Ibid. P. 134.

[25] Ibid. P. 135.

[26] https://geniza.princeton.edu/en/places/palermo/documents/ (Дата доступа: 10.05.2025).

[27] *Zeldes N.* The Jewish Presence in Sicily as Reflected in Medieval Sicilian Historiography // The Italia Judaica Jubilee Conference / Ed. by Sh. Simonsohn, J. Shatzmiller. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 247–259 (здесь: P. 247).

[28] Ibid. P. 259.

отомстить жителям Палермо за некие обиды. В упомянутом выше письме Саламы — самом длинном из документов генизы — говорилось о том, что городской порт часто посещали «римляне», под которыми следует понимать представителей Западной Европы и пизанцев в том числе. В письме также упоминалась партия черного имбиря второго сорта, который Саламу и его компаньонам было очень трудно продать кому-либо в Палермо кроме «римлян». Дж. Мандала предположил, что торговые операции подобного рода и могли послужить причиной для возникновения конфликтов между пизанскими купцами и их контрагентами[29]. Учитывая тот факт, что важнейшим центром торговли в ту эпоху являлась также Махдия в Северной Африке, о которой речь пойдет ниже, данное наблюдение справедливо и отношении других разногласий, воспринимаемых пизанцами как повод для агрессии.

Очевидно, что Малатерра не мог обойти молчанием столь важное событие как набег пизанцев на Палермо. При этом он, наверняка, хотел бы поберечь чувства графа Рожера и его сподвижников, а также представить их взгляд на произошедшее. В начале 60-х гг. XI в. граф Рожер только приступил к завоеванию Сицилии под эгидой своего брата, который с 1059 г. носил титул герцога Апулии, Калабрии и Сицилии. Также стоит вспомнить о том, что первоначально непосредственное руководство завоеванием острова Роберт Гвискар поручил другому норманнскому военачальнику — Жоффруа Риделю, который спустя несколько лет стал князем Капуи, а затем герцогом Гаэтанским. Таким образом, Рожер в этот период (приблизительно с 1059 до 1067 г.) был обязан ему подчиняться[30].

Малатерра не случайно сделал акцент на принадлежности пизанцев к купеческому сословию. Они владели значительным морским флотом и с целью наживы вели торговые дела с мусульманами, а иногда, движимые жаждой мести, нападали на них. Однако они не способны были вести долгую и утомительную войну, как это делали норманны, чтобы покорить Сицилию всю целиком и навсегда. Насколько бы блистательным не выглядел со стороны успех пизанцев, с точки зрения норманнского хрониста и его заказчиков он представлялся мимолетным и незначительным. Ведь только норманны, с точки зрения хрониста, имели репутацию прирожденных воинов, с которыми не могли сравниться ни погрязшие в роскоши и неге греки-византийцы, ни тем более ищущие коммерческие прибыли пизанцы[31]. По этой причине, он объявляет их поход пустой затеей, отка-

---

[29] *Mandalá G.* L'incursione pisana... P. 136.

[30] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra... URL: https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.3.html (посещение 04.05.2025); *Amatus di Montecassino*. Storia dei normanni... P. 231.

[31] *Wolf K.B.* Making History: The Normans and their Historians in Eleventh-Century Italy. Philadelfia: University of Pennsylvania Press, 1995. P. 150.

зывая им в настоящем триумфе. Он также обвиняет их в трусости, заявляя о том, что те, устрашенные множеством врагов, даже побоялись сойти на берег. Единственной победой пизанцев Малатерра считает только тот факт, что им удалось разрушить цепь, которая препятствовала несанкционированному входу в порт. При этом он отмечал, что только пизанцы считали подобное деяние выдающимся. Помимо Гауфреда Малатерры, и Бернардо Марагоне и Амато из Монтекассино, обратили внимание на то, что пизанцам удалось разорвать цепь, которая перегораживала вход в гавань Палермо[32].

Возможно, что оценки пизанцев, приведенные у Малатерры, могут считаться не столь предвзятыми и могли вполне соответствовать реалиям той эпохи. Именно морская торговля принесла гражданам Пизы автономию, т. к. на суше они так или иначе оставались подданными того или иного феодала, а также возможность стать влиятельной силой в Западном Средиземноморье за счет своего военного флота. Объединение частных судовладельцев привело к образованию государства, целью которого стало получение средств из морских операций в форме торговой прибыли и военной добычи[33].

В хронике Малатерры содержится еще одно описание набега пизанцев и их союзников на владения мусульман, расположенные в Северной Африке. В данном случае имеется в виду поход пизанцев (генуэзцев, амальфитян и др.) на Махдию, который состоялся в начале августа 1087 г. и закончился вполне успешно, т. к. мусульмане не только согласились выплатить 80 или 100 тысяч золотых и отпустить пленных христиан, но также предоставили пизанцам и генуэзцам таможенные льготы[34].

В «Пизанских анналах» говорилось о том, как пизанцы и генуэзцы снарядили флот в Африку и захватили два самых укрепленных города: Махдию (Almadia) и Завилу (Sibilia). Там же состоялось сражение, в котором погиб виконт Уго II. Также сообщается, что в этих городах практически все «сарацины» были перебиты, а огромная добыча состояла из золота, серебра, шелковых тканей и посуды, часть которой пошла на украшение церквей Пизы[35]. Любопытно, что в данной записи совершенно отсутствует привычная для этой хроники формула об одержанной «по милости Божьей» победе, которая звучала при описании четырех подобных операций с начала XI в.

Гораздо больше информации об этой акции содержится в другом источнике, известном как Carmen in victoriam Pisanorum («Песнь о по-

---

[32] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra... URL: https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.34.html (Accessed: 12.04.2025); Gli annales Pisani... P. 5–6; *Amatus di Montecassino*. Storia dei normanni... P. 256.

[33] *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 2–3.

[34] Ibid. P. 170.

[35] Gli annales Pisani... P. 6–7.

беде пизанцев»). Это произведение было создано анонимным автором по горячим следам в 1088 г. Оно представляет из себя поэму, состоящую из 73 строф, каждая из которых содержит четыре строки из пятнадцати слогов, которые в сумме составляют 272 строки.

Из «Песни» мы узнаем о том, что пизанцы сравнялись по славе своих деяний с древними римлянами, которые некогда покорили Карфаген[36]. Практически сразу поэт вспомнил о Всевышнем и сравнил победу gens pisana с чудом Гедеона, который с божественной помощью одержал победу над мадианитянами. Под последними он подразумевал жителей Махдии, gentem impiissimam (племя нечестивое), само их название на латыни передается им идентично имени библейского народа мадианитян: Madianitis[37]. При этом сам «нечестивый город» расположен в прекрасном месте у моря и обладает искусно устроенной гаванью, окруженной высокими стенами и заполненной кораблями[38]. Правителем его является «нечестивый сарацин» подобный антихристу и жесточайшему дракону по имени Тимин (Timinus). Но при этом он оставался глупым и гордым сверх меры человеком, что и позволило пизанцам одержать столь славную победу[39]. Также он владел двумя богатейшими городами и ему подчинялись многочисленные племена сильнейших сарацин, которых он отправлял в набеги на Галлию, Испанию, Италию, Византию и всю дорогу до Александрии[40]. В целом мире не осталось ни одного острова, который бы не пострадал от его коварства: Родос, Кипр, Крит, Сардиния и «благородная Сицилия»[41]. Именно из-за этого в подвластных Тимину городах томились пленники числом более ста тысяч человек, взывавшие к Искупителю и всему миру с просьбой о помощи, к которой не могли остаться равнодушными пизанцы и генуэзцы[42].

Далее автор развивает заявленные в начале поэмы образы и темы. В частности, он продолжает говорить о римлянах и пизанцах, приравнивая их деяния к свершениям Публия Корнелия Сципиона Африканского во время одной из Пунических войн[43]. Не забывает он также проводить аналогии с библейскими сюжетами, в которых христиане предстают в героических образах Иуды Маккавея, юного царя Давида, народа Бога. В свою очередь автор признает численное превосходство и мощь «агарян»,

---

[36] *Cowdrey H.E.J.* The Mahdia Campaign of 1087 // The English Historical Review. 1977. Vol. 92. № 362. P. 1–29 (здесь: 1. P. 24).
[37] Ibid. 2–3. P. 24.
[38] Ibid. 5. P. 24.
[39] Ibid. 6. P. 24.
[40] Ibid. 7. P. 24.
[41] Ibid. 8. P. 24.
[42] Ibid. 9. P. 24.
[43] Ibid. 12. P. 25.

но поскольку они являются «врагами Создателя», то их ждет участь великана Голиафа, «гордого и высокомерного фараона»[44].

Большое значение имеют прежде те подробные данные, которая дает «Песнь» о некоторых деталях самой экспедиции, которой предшествовала значительная подготовка в течение трех месяцев, когда были построена тысяча кораблей[45]. Отмечается также наличие значительных контингентов союзников, среди которых чаще других упоминаются генуэзцы, но также говорится о поддержке предприятия со стороны «мощного» Рима, а также амальфитян и даже греков[46]. По пути они остановились на небольшом островке Пантеллерия, который расположен в ста километрах от Сицилии и в семидесяти километрах от побережья Северной Африки. Здесь они столкнулись с сопротивлением местных жителей числом до двух тысяч человек, которые заперлись в хорошо укрепленной крепости[47]. Анонимный автор сообщает, что в результате сражения с христианами осталось в живых только шесть мусульман, а их крепость оказалась разрушена, о чем победители посчитали нужным уведомить правителя Махдии голубиной почтой[48]. Тот, со своей стороны, поспешил предупредить нападение предложением о мире, обещая, в том числе, освободить пленников[49]. Однако мудрый епископ Бенедикт обратился к пизанцам и их союзникам с воодушевляющей речью, призывая не доверять коварному правителю мусульман, и вступить в сражение, которое он считал также аналогией божьего суда, т. е. судебным поединком[50].

Первым городом на пути нападающих стала Завила. Сразу после высадки на берег с небольших лодок (parvis naviculis) атакующие подобно львам (ut leones) и орлам бросились на врагов (aquilis velociores super hostes irruunt)[51]: «И возвысившиеся агаряне призвали Мухаммада, чтобы тот всколыхнул землю своим вероломством; враг Троицы и священной веры, он отрицал, что Иисус из Назарета стал Словом Божьим»[52]. Однако призыв пизанцев оказался «выше и благороднее»[53]. Святой Михаил стал трубить в трубу словно перед битвой с драконом[54]. Святой Петр с крестом и мечем укреплял дух пизанцев и генуэзцев[55]. Также Бог послал

[44] Ibid. 26–28. P. 25.
[45] Ibid. 10. P. 24.
[46] Ibid. 13. P. 25.
[47] Ibid. 15. P. 25.
[48] Ibid. 18. P. 25.
[49] Ibid. 20. P. 25.
[50] Ibid. 22. P. 25.
[51] Ibid. 31. P. 26.
[52] Ibid. 32. P. 26: Et excelsi Agareni invocant Machumata, qui conturbat orbem terre de sua perfidia: inimicus Trinitatis atque sancte fidei, negat Iesum Nazarenum Verbum Dei fieri.
[53] Ibid. 33. P. 26: Sed fit clamor Pisanorum altus et nobilior.
[54] Ibid. 36. P. 26.
[55] Ibid. 34. P. 26.

с небес самого могущественного ангела, который ночью уничтожил войско Сеннахирима[56]. В результате этого недолгого сражения за Завилу, по словам анонимного автора, погибло сто тысяч мусульман[57]. При этом он особенно отмечал, что нападающие никого не щадили и убивали даже женщин, девушек, вдов и сирот[58], тем самым демонстрируя читателям ожесточенный характер этой священной войны.

О цене мира наиболее подробно говорит анонимный автор: «жалкий король» (rex misellus) дал бесконечное количество золота и серебра, чем обогатил народ пизанцев, а также генуэзцев[59]. Богом небесным он поклялся, свое читая писание, что больше не будет устраивать засады на христиан и что он не будет взимать пошлину ни с одного из народов, и что он будет служить им всегда как своим хозяевам[60]. Он поклялся, что земля принадлежит святому Петру без сомнения, и он удерживал ее у него без каких-либо споров. С этого момента он всегда будет посылать дань и сокровища в Рим; он послал знаки отличия из чистого золота и серебра[61].

В свою очередь Малатерра представляет иной взгляд на происходившие события: «... пизанцы, отправившиеся в Африку для торговли, мстя за полученные обиды, собрали войско, напали на столицу царя Тумина и захватили ее всю, кроме главной цитадели, которую защищал сам король. Благодаря своей храбрости они захватили город, но этого было явно недостаточно для того, чтобы удержать всю страну. Поэтому они отправили послов к графу сицилийскому, который, как они знали, был очень могущественным и хорошо обеспеченным для такого рода предприятий, спрашивая, не пожелает ли он принять в нем участие. Однако поскольку он ранее заключил мир с королем Тумином и пообещал придерживаться этого соглашения, то в соблюдение договора, он отклонил это предложение, которое было бы во вред Тумину. В конце концов, король Тумин не смог больше продолжать сопротивление, и поэтому, поскольку обращение к оружию было бесполезным, он купил мир. Его деньги заставили флот покинуть его земли. Однако он пообещал, в соответствии со своим законом, что впредь не будет посылать свой флот для нападения на какие-либо христианские земли, и он также был вынужден освободить пленников этой веры, которых он держал»[62].

Под «Тумином», как и под упомянутом выше «Тимином», в данном отрывке имелся в виду представитель династии Зиридов в Северной Африке Тамим ибн аль-Муизз, который предположительно правил с

[56] Ibid. 36. P. 26.
[57] Ibid. 39. P. 26.
[58] Ibid. 38. P. 26.
[59] Ibid. 58. P. 28.
[60] Ibid. 59. P. 25.
[61] Ibid. 60. P. 28.
[62] *Pontieri E.* De rebus gestis... P. 86–87.

1063 по 1108 г. С начала своего правления на протяжении не одного десятка лет он был наиболее опасным врагом графа Рожера. Испытывая нужду в сицилийских ресурсах, он отправил на остров две армии во главе со своими сыновьями[63]. Именно он отправлял сотни «превосходных воинов, африканцев и арабов, чтобы изгнать норманнов»[64]. Именно ему была отправлена отрубленная голова племянника графа Рожера Серлона «как великое и весьма желанное подношение»[65], которую, водрузив на шест, носили по городским улицам под крики глашатаев[66]. Также неоднократно упоминаются пиратские набеги мусульман из Северной Африки: «Африканцы же сарацины, из фамилии рода короля Темина, по его указу, на приготовленных кораблях, по пиратскому обычаю, парус ветрам подставив, на морское побережье Сицилии и Калабрии тайком устремились»[67]. Малатерра живо описывал печальную судьбу греческих жителей Никотеры и жестокую схватку графа Рожера с теми же пиратами в Мадзаре-дель-Валло.

Почему же граф Рожер предпочел придерживаться ранее заключенного мирного соглашения с Тамим ибн аль-Муиззом, а не воспользовался щедрым предложением со стороны пизанцев и их союзников? К этому времени Рожер был занят осадой Сиракуз и ему еще потребовался не один год, чтобы окончательно подчинить своей власти весь остров целиком. Очевидно, что на тот момент Рожеру больше выгод и пользы сулил мир с мусульманами Северной Африки нежели война. К тому же он тогда не располагал достаточно мощным военно-морским флотом, а рассчитывать на постоянную поддержку упомянутых «союзников» не приходилось. Если подобное предложение и исходило когда-либо от пизанцев, то это могло произойти только на стадии подготовки набега, как это было во время атаки на Палермо, но никак не позже[68]. Подтверждение данному мнению можно встретить в «Песни», где сообщается о том, что не успели атакующие насладится видом захваченных ими сокровищ, когда они увидели, что в недавно захваченную Завилу вошли «племена арабов» (gentes Arrabites)[69] в количестве до ста тысяч человек[70].

---

[63] *Lucas-Avenel M.-A.* Geoffroi Malaterra... URL: https://www.unicaen.fr/puc/sources/malaterra/consult/malaterra/FR_livre2.xml/fr.livreII.17.html (посещение 06.10.2024).

[64] *Brescia A.* I Chronica Roberti Biscardi et fratrum ac Rogerii comitis Mileti o Historia Sicula del cosiddetto Anonimo Vaticano introduzione, edizione critica e traduzione italiana. Università degli Studi della Basilicata. Dottorato di Ricerca in Storia, Culture e Saperi dell'Europa mediterranea dall'Antichità all' Età contemporanea. Settore Scientifico-Disciplinare. Ciclo XXXIII. 2021. P. 152.

[65] *Brescia A.* I Chronica... P. 166–167.

[66] *Pontieri E.* De rebus gestis... P. 53–54.

[67] Ibid. P. 61.

[68] *Amari M.* Storia dei musulmani... P. 168.

[69] *Cowdrey H.E.J.* The Mahdia Campaign... 61. P. 28.

[70] Ibid. 63. P. 28.

Еще одним подтверждением сведений Малатерры можно считать рассказ, приведенный у Ибн аль-Асира. В нем говорится о том, что некий родственник графа Сицилии Рожера по имени Балдуин собрал войско «франков» с целью завоевать Африку и предложил вступить с ним в союз. Однако Рожер отказался, поскольку с его точки зрения существовал большой риск потерять доходы с продаж продовольствия и заодно доверие мусульман. А если отклонить союз с Балдуином, то в дальнейшем норманны сами смогут завладеть Африкой. Тогда Рожер предложил «франкам» отправиться за славой в Сирию, а не в Африку, с которой его связывали «клятвы и договоры»[71]. А. Грант с ссылкой на Д. Абулафию утверждал, что Ибн аль-Асир мог перепутать начало первого крестового похода и набег на Махдию, тем самым указав на явные попытки пизанцев найти поддержку у графа Рожера[72].

При упоминании экспедиций пизанцев против мусульман Сицилии или Северной Африки Малатерра не упомянул никакой иной причины, кроме стремления отомстить за некие обиды, нанесенные им жителями Палермо или «африканцами». Например, когда он говорит о намерениях графа Рожера покорить Сицилию, Малатерра объясняет его не только присущей норманнам «жаждой господства», но и вполне благочестивым стремлением вернуть этот остров вновь в лоно христианства[73]. Он признает за пизанцами храбрость, с которой они захватывали мусульманские твердыни, но снова и снова говорит о том, что этого явно недостаточно, чтобы завоевать всю страну.

Мнение Малатерры о пизанцах находит подтверждение в некоторых современных исследованиях. При рассмотрении мусульманской глазурованной керамики (*бачини*), применявшейся для украшения пизанских церквей, К. Мэтьюс пришла к интересным выводам. В частности, она обратила внимание на то, что визуальные и письменные источники XI в. рисуют довольно противоречивый образ пизанцев как одновременно купцов и крестоносцев. На самом деле кажущиеся противоречивыми качества святого воина и купца были не только взаимодополняющими, но и существенными для определения пизанской гражданской идентичности. При таком подходе, те же *бачини* служили визуальными проявлениями этой идентичности, а их главная задача состояла не в демонстрации триумфа над мусульманами, а скорее в желании продемонстрировать включенность города в «средиземноморское сообщество», его успехи в торговых и военно-морских операциях, проводимых, в том числе, под эгидой креста[74].

---

[71] *Прудников В.В.* Deus adiuva! С. 193.

[72] *Grant A.* Pisan Perspectives: The Carmen *in victoriam* and Holy War, c.1000–1150 // The English Historical Review. 2016. Vol. 131. № 552. P. 983–1009 (здесь: P. 991. N. 21).

[73] *Pontieri E.* De rebus gestis... P. 29.

[74] *Mathews K.R.* Other Peoples' Dishes: Islamic Bacini on Eleventh-Century Churches in Pisa // Gesta. 2014. Vol. 53. № 1. P. 5–23 (здесь: P. 5).

Базируясь на анализе историографии, А. Грант пришел к выводу о том, что первый крестовый поход никогда не был неким «новым началом»: скорее «это был момент, в котором развивающаяся традиция крестоносцев внезапно оказалась в особенно резком фокусе», а «крестовые походы органически выросли из нормандских завоеваний на Сицилии и христианской экспансии в Иберии, в конечном итоге охватив Ближний Восток. Это был осознанный, пансредиземноморский феномен экспансии христиан за счет мусульман»[75]. Он также отмечал существование в Пизе партии, связанной с римским папой Григорием VII (1073–1085), которая была ориентирована на ведение священной войны и оказала весьма сильное влияние на экономический авантюризм пизанцев. Таким образом, экспедиция 1087 г. была частью широкого течения священной войны, охватившей средиземноморский регион с середины XI в., в котором первый крестовый поход стал крупнейшим и наиболее задокументированным проявлением[76].

References

Cowdrey, H.E.J. "The Mahdia Campaign of 1087." *The English Historical Review* 92/362 (1977). P. 1–29.

Erdmann, C. *Origin of the Idea of Crusade*. New Jersey, 1977.

Grant, A. "Pisan Perspectives: The Carmen *in victoriam* and Holy War, c. 1000–1150." *The English Historical Review* 131/552 (2016). P. 983–1009.

Mandalá, G. "L'incursione pisana contro Palermo musulmanain alcuni documenti della Genizahdel Cairo (1064)." *Sefer yuḥasin* 7 (2019). P. 131–140.

Mathews, K.R. "Other Peoples' Dishes: Islamic Bacini on Eleventh-Century Churches in Pisa." *Gesta* 53/1 (2014). P. 5–23.

Prudnikov, V.V. *Deus adiuva! Normannskie rytsari v Anatolii XI–XII vv.* [*Deus adiuva! Norman Knights in Anatolia in the 11th–12th Centuries*]. Moscow, 2019 (in Russian).

Wolf, K.B. *Making History: The Normans and their Historians in Eleventh-Century Italy*. Philadelfia, 1995.

Zeldes, N. "The Jewish Presence in Sicily as Reflected in Medieval Sicilian Historiography." In *The Italia Judaica Jubilee Conference*, ed. by Sh. Simonsohn, J. Shatzmiller. Leiden; Boston, 2013. P. 247–259.

[75] *Grant A.* Pisan Perspectives... P. 1101.

[76] Ibid. P. 1002.